

ALEX D. IANA MEIJER

НЕ ТОЛЬКО НЕ БИЗНЕС

Бизнес/любовь

Алекс Д
(Не)только бизнес

«Лана Мейер»

«Алекс Д.»

2020

Д А.

(Не)только бизнес / А. Д — «Лана Мейер», «Алекс Д.»,
2020 — (Бизнес/любовь)

У Эмилии есть всё: перспективная должность в крупной компании, финансовая независимость и богатые поклонники. Ее распланированная жизнь дала резкий разворот во время незапланированного отпуска на круизном лайнере. Все началось, как горячая интрижка, одноразовое приключение, «просто секс», а закончилось сокрушительным падением. Эмилия и подумать не могла, что Адриан Батлер, которого она приняла за парня из обслуживающего персонала, окажется владельцем американской корпорации и её будущим боссом. В книге присутствует нецензурная брань!

© Д А., 2020

© Лана Мейер, 2020

© Алекс Д., 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алекс Д, Лана Мейер (Не)только бизнес

«Чем страсть сильнее, тем печальнее у нее конец».
Уильям Шекспир.

Пролог

Москва. Наши дни

Эмилия

Если бы я только знала, что мой незапланированный отпуск обернется полнейшим крахом для всего, что я старательно возводила по кирпичику последние десять лет жизни.

– Адриан, пожалуйста. Хватит. Мне очень жаль, и я...

– Мне на хер не сдались твои извинения, детка. Поздно. Я все сказал. Извиняться ты будешь, используя свой дерзкий рот несколько иначе. Точка. Но сначала я хочу закончить с бумагами. Подписывай контракт, – ощущаю, как по позвонкам градом стекают капли пота.

Он достает из папки второй экземпляр договора и, грубо надавив на плечо, заставляет меня опуститься в кресло, рядом с небольшим прикроватным столиком. Передо мной появляется окончательный приговор и черная ручка.

– Я надеюсь, соглашение до сих пор подлежит некоторым изменениям? Взаимному обсуждению?

В ответ Адриан лишь издает глухой смешок, глаза мужчины мечут в меня разъяренные молнии. Ещё бы... в бильярдной я здорово его унизила. Не трудно догадаться о том, что теперь будущий босс не пойдет мне на встречу.

– Ты же не думаешь всерьез, что можешь просто купить меня? Я человек, Батлер. В этой стране у меня есть права и свободы. Это тебе говорит о чем-то? – мой взгляд непроизвольно падает на ужасающие пункты контракта.

«...Договор заключается на полгода и вступает в силу с момента подписания и действует в течение шести календарных месяцев».

«...Мисс Гордеева обязуется предоставлять сексуальные услуги мистеру Батлеру и полный доступ к своему телу в любое время и в том объёме, которые он сочтёт подходящим. Медицинские, либо другие причины, препятствующие исполнению данному пункту, мисс Гордеева обязана подтверждать документально...»

«...Мистер Батлер обязуется в течение действия срока договора ежемесячно вносить на счёт мисс Гордеевой один миллион рублей. Размер вознаграждения может меняться в большую сторону, если мистер Батлер сочтёт увеличение выплаты разумным...»

«...Также мистер Батлер обязуется оплачивать финансовые обязательства Гордеевой, если те будут документально подтверждены...»

«...Мистер Батлер обязуется не причинять серьезного физического вреда мисс Гордеевой...»

И тут, я так понимаю, я должна порадоваться? Это слово «серьезного» мне особо нравится. А как насчет морального вреда? И где эта грань между серьезным и несерьезным вредом, черт возьми?

«Я, Эмилия Гордеева, обязуюсь не флиртовать и не контактировать с другими мужчинами за пределами делового общения. Вступление в сексуальную связь с мужчиной, не являющимся Владелецem прав, и подвергать его здоровье риску, строго исключено. В случае нарушения я соглашаюсь на выплату штрафа в размере...»

Я не могу это читать, в глазах все плывет, буквы и слова меняются местами. Ещё несколько пунктов и меня вывернет наизнанку прямо на долбаный контракт. Боже, неужели все это происходит со мной?

– Никаких деталей. Ни одного долбаного пункта в договоре я не поменяю, Гордеева. Время мирных переговоров прошло, – безапелляционно чеканит Батлер, ментально связывая меня по рукам и ногам.

– Я ещё не рассталась с Лешей. Не могу гарантировать, что он до меня не дотронется и отстанет сразу. Он мой жених, Адриан. Я не могу бросить его по sms. Да и не можешь же ты все время меня контролировать. Учитывая то, что я живу отдельно, это невозможно...

– Во-первых, ты будешь жить со мной, – я вновь вздрагиваю, охреневая от такой новости. – Эрик будет твоей тенью, Гордеева. В-третьих, как именно ты бросишь Демидова, меня не волнует. До тебя он больше не дотронется, – одержимый ублюдок. Слегка вводит в ступор то, что в его голосе я слышу реальные ревностные нотки.

У нас контракт. Не отношения. Разве тут есть место ревности?

– Жить с тобой? Я тебе наложница что ли? Ты просто отвратителен со своими патриархальными замашками. Меня это все пугает. Что за дикость в двадцать первом веке? – да, это так. Но ещё пару лет назад я слышала в узких кругах, что такие отношения существуют у многих звезд, влиятельных мужчин. Контрактом они обеспечивают себе безопасность и полную вседозволенность.

Я и представить себе не могла, что я когда-либо стану заложницей таких отношений. Что одна нелепая случайность превратит мою жизнь в пепел.

Я боролась с ним, как могла, до последнего.

Я сделала всё, чтобы избежать этого мгновения, когда мне придется выполнить требования этого подонка.

Мне необходимо пойти на этот страшный шаг, потому что речь идет не только о моей жизни, но и об ответственности за семью, которая лежит на моих плечах.

По рукам, Адриан Батлер. Безошибочными и жестокими манипуляциями ты таки вынудил меня подписать этот чертов контракт. Но ты сильно ошибаешься, если думаешь, что с этого дня я стану твоей жертвой, безвольной куклой, которая будет ползать у ног.

Скорее змеей, что сможет кольцом обвить твоё тело, пока ты мирно посапываешь, после исполнения мною парочки пунктов в контракте.

Я найду способ, который навсегда заставит тебя уяснить одну простую вещь:

В этом мире ты можешь купить всё, но не меня.

Глава 1

Нью-Йорк. Несколько месяцев назад.

Адриан

– Я осмелюсь выразить уверенность, что заключение договора будет выгодным для обеих сторон, – заканчивает утомительно длинную речь Крейг Доулт – владелец одноименной компании, очень жаждущей впарить мне свой товар по неоправданно-завышенной цене. «И, правда, самоуверенно, мистер Доулт». Перевожу выразительный взгляд на коммерческого директора и, по совместительству лучшего друга, недвусмысленно провожу большим пальцем по циферблату наручных часов, давая понять, что отведенный лимит времени давно исчерпан.

– Мы всесторонне изучим ваше предложение и озвучим свое решение в течение недели, – отвечает за меня Клайд Гиббс. – К сожалению, у мистера Батлера запланированы еще встречи на сегодня...

– Разумеется, я понимаю, – поспешно кивает Доулт с подобострастной улыбкой, придающей его лицу с мелкими чертами хитрое отталкивающее выражение. – Как генеральный директор «Доулт Корп» могу гарантировать, что мы рассмотрим любые коррективы и изменения в договоре со стороны «ADcom Global»

– Благодарю за гибкий подход, мистер Доулт, – официальным, подчеркнуто-вежливым тоном произношу я. Если не вмешаться, этот пронырливый хорек еще долго будет пытаться заработать очки и пустить пыль в глаза. – Сегодня же передам договор в отдел маркетинга.

Конечно же, я не собираюсь этого делать. Я понял, что на мне тупо собираются заработать спустя десять минут с начала деловой встречи. Не выйдет. Сам такой же. Мысленно желаю несостоявшемуся партнеру дальнейшего успеха в его бизнесе. Судя по всему, он его добьется. Наглые и хитрые пройдохи всегда находят обходные пути, если прямые им упорно перекрывают. Я в свое время сделал то же самое.

– Спасибо, что выделили время, мистер Батлер. Я надеюсь на положительное решение по нашему предложению, – не унимается никак Доулт. Интересно, а с другими тактика навязчивого впаривания срабатывает?

– Мы вам позвоним, – сухо обороняю я. С откровенным раздражением смотрю на часы. Мистер Доулт торопливо вскакивает, вслед за ним и его небольшая команда: смазливый секретарша и не смазливый бородатый юрист. Я тоже неспешно поднимаюсь, чтобы обменяться рукопожатиями с пролетевшими по всем пунктам соискателями. Не горю желанием, но деловой этикет требует. Ладонь мистера Доулта такая же скользкая, как и он сам. С большим трудом удерживаюсь от того, чтобы не потянуться за салфеткой. С каменным лицом наблюдаю, как троица неудачников покидает конференц-зал и, только после этого, позволяю себе сморщиться от отвращения. Кристина Тэйт (моя секретарша) понимающе улыбается, протягивая пачку влажных салфеток. Заботливая она у меня. Иногда чересчур.

– Неприятный тип, – озвучивает мои мысли Клайд. Вытерев руки, я передаю салфетки ему, со вздохом облегчения опускаясь в кресло. – А секретарша ничего. Ты ей приглянулся, Эйд, – продолжает Гиббс.

– Что делать с протоколом? – спрашивает Кристина, слегка нахмурившись. Я ухмыляюсь, скользнув по точеной, упакованной в классический офисный костюм фигурке. Ну и ревнивый же народ, эти секретарши. Особенно, если речь заходит о других секретаршах. Задерживаю взгляд на губах, вспоминая, как усердно они трудились четыре часа назад в частном самолете, когда мы летели с бизнес-конференции в Бостоне. Хорошо так трудились, ответственно и с удовольствием. Обоюдным.

– Удали, а черновик контракта выкинь в урну, – распоряжаюсь я. – Целый час времени потеряли впустую, – мрачно констатирую, потирая пульсирующие виски. Трёхдневная конфе-

рения высосала из меня последние соки. Хотя вру, последние высосала Кристина своими пухлыми губами. Еще пару месяцев в таком безумном графике, и я точно загоню себя.

– Я пошла тогда? – девушка вопросительно смотрит на меня, хлопая фальшивыми ресницами. Вали, куколка, если не хочешь снова заняться неофициальными обязанностями. Уверен, что Клайд бы тоже не отказался проверить глубину твоих познаний в области удовлетворения мужских потребностей.

– Освободи мне окно на ближайший час, – говорю вслух, сохраняя невозмутимое выражение лица. – Клайд, а ты останься, – коротко приказываю коммерческому директору.

Кристина, цокая каблучками, покидает зал для переговоров, оставляя меня наедине с Гиббсом. Проводив виляющую, аппетитную задницу моей секретарши плотоядным взглядом, Клайд поворачивается ко мне и хитро ухмыляется.

– Надо было мне взять мисс Тэйт с собой в Москву на переговоры, – он перемещается на ближайший ко мне стул и со смачным хлопком кладёт на стол кожаную папку.

– Тебе своей секретарши мало? – уточняю бесцветным тоном.

– Моей тридцать семь, а я, в отличие от тебя, не прусь от женщин с богатым жизненным опытом, – поддевает меня Клайд. Откидываясь на спинку мегаудобного офисного кресла, отъезжаю от стола, с невозмутимым спокойствием глядя на Гиббса. Когда-то, за такие подколы, он получал по зубам. Но мои уроки, похоже, прошли для него даром. Сейчас я не испытываю даже раздражения при упоминании о Джен Уэбстер. К тому же, она сама не забывает о себе напомнить, вставляя время от времени палки в колеса моего, стремительно набирающего оборот, бизнеса.

– Давай к делу, – сухо бросаю я. Выражение лица Гиббса мгновенно меняется. Приятель-задира исчезает и на его месте появляется один из лучших бизнес-аналитиков в штате. Кстати, когда-то он работал на Джен Уэбстер, как, впрочем, весь управляющий персонал «ADcom Global». Я сделал эту суку, опустил на самое дно, но легче не стало. Удовлетворения ноль.

Если быть предельно честным с самим собой, то, наверное, я должен быть благодарен Джен. Если бы не она и ее сучий характер, я мог бы до сих пор смешивать напитки в баре в Бруклине, куда любила наведываться пресыщенная хозяйка крупной, строительной корпорации в поисках адреналина и новых впечатлений.

– К делу, так к делу, – сосредоточенным тоном начинает Клайд. Включает рабочий планшет, двигая папку с документами в мою сторону. – Тут копии учредительных документов двух компаний. Я провел переговоры с обоими, как ты и просил. Прежде чем переходить непосредственно к самим переговорам с руководителями компаний, мой отдел провел предварительные маркетинговые исследования и экономические расчеты.

– Не грузи, Клайд, – раздражённо перебиваю я «зануду». – Ты просто скажи, с кем мне лучше выходить на российский рынок и начнем разрабатывать этих смертников.

– «Atalon Group», – быстро и четко отвечает Гиббс.

– Звучит солидно, – задумчиво говорю первое, что приходит в голову.

– Но не так, как «ADcom Global», – позволяет себе ухмыльнуться Клайд, отходя от делового стиля общения. – Разрабатывать особо и не придется. «Atalon Group», нуждается в инвесторах, бизнес провисает кое-где, есть проблемы, но решаемые. Из плюсов: отличная репутация, широкий круг заказчиков, сфера предоставляемых услуг и зона покрытия. Скажу больше, заочно председатель совета директоров дал добро на слияние. Они планируют расширяться, а на это нужны доллары. Много долларов, которых нет у них, но есть у нас.

– Но? – хмуро спрашиваю я, потирая покрытый двухдневной щетиной подбородок. – Чувствую подвох. Когда ты так сладко заливаешь сначала, то обязательно в конце выдашь какую-нибудь задачку на размышление.

– Да, очаровательную, надо признать, задачку, – двусмысленно ухмыляется Клайд и бросает на меня загадочный взгляд.

– Интриги не твое, Гиббс. Давай ближе к теме, – раздражаюсь я. Терпеть не могу манеру Клайда ходить вокруг да около. Я не спал больше суток, а он тут шутки шутит, юморист, бл*дь.

– Окей, как скажешь, босс, – снова посмеивается обнаглевший коммерческий директор. Когда я успел так его распустить? Надо коренным образом менять подход к субординации в офисе. – В общем, если просто, как ты любишь и в двух словах. Неофициальные переговоры я вел с Сергеем Демидовым одним из учредителей. Серьезный такой, грамотный мужик с благородной сединой, здравыми идеями и знанием дела. Компания планирует открывать новое направление по строительству арт-отелей на территории Крымского полуострова и Краснодарского края. Я посмотрел бизнес-план и имеющиеся наработки. Направление рентабельное, перспективное и стоящее внимания.

– Но? – нетерпеливо повторяю я.

– У Демидова есть несколько условий.

– Условия? Они знают под кого ложатся? – удивленно выгнув бровь, насмешливо высказываюсь я.

– Разумеется, Эйд. И им тоже хочется получить удовольствие от процесса, – хохотнул Клайд. – Первое условие: совет директоров не изменит свой состав. Кадровые перестановки в управляющих должностях так же останутся под личной ответственностью председателя совета директоров, то есть самого Демидова.

– Нагло. И абсурдно, – с негодованием выплевываю я. Сегодня все, как сговорились испоганить мне настроение.

– Согласен, – лаконично отзывается Клайд. Вот у кого завидный запас терпения. Измором и въедливостью Гиббс любую крепость возьмет. А «Atalon Group», даже не крепость, а так, тонизирующая преграда. – Я думаю, этот вопрос мы решим. Меня заинтересовало другое условие.

– Говори, – резко требую я. Ещё одна жутко раздражающая меня привычка Клайда – дозировать информацию, вместо того, чтобы кратко обозначить общую ситуацию и ее рентабельность.

– Топ-менеджером по строительству арт-отелей Демидов хочет поставить свою протеже, – Клайд протягивает мне планшет, и я вижу на экране кареглазую брюнетку с сосредоточенным выражением лица и серьезным взглядом. Волосы собраны в аккуратный офисный пучок, скучная блузка и мышинового цвета жакет. Что находится ниже, к сожалению, я не вижу. Не совсем в моем вкусе, но есть за что зацепиться. Глаза выразительные, глубокие, темные, как переспелые вишни. Губы тоже заслуживают внимания. Полные, четко очерченные, без грамма помады. Однозначно, рот у нее очень сексуальный, наводящий на определённые фантазии. Интересно, а еще фото есть? Хотелось бы рассмотреть подробнее. – Знакомься. Эмилия Гордеева, двадцать шесть лет. Родилась и выросла в Челябинске, есть такой небольшой промышленный город между Сибирью и Уралом. Семья многодетная, неблагополучная. Приехала в Москву после окончания школы, поступила на экономический факультет МГУ. Устроилась в «Atalon Group», сразу после получения диплома и за три года усердной работы поднялась с рядового сотрудника до руководителя направления.

– Снова чувствую подвох, – задумчиво говорю я, анализируя полученную информацию. Пробивная девчонка с характером и амбициями, упрямо идущая к своей цели. Интересно, но неправдоподобно.

– Правильно чувствуешь, Эйд, – подтверждает мои догадки Гиббс. – Закончив бакалавриат, Гордеева воспользовалась специальной программой для студентов и попала на стажировку в «ADcom Global». Сам понимаешь, что так прет только самым настырным и везу-

чим. Или же «золотым» деткам богатых родителей. Контракт был заключен на год, но Гордеева продержалась два месяца.

– Почему? – спрашиваю я с искренним интересом.

– Девушка попала в финансовый отдел к Полу Баррету, – сухо отвечает Клайд. – Кстати, Баррет хорошо ее запомнил. Он утверждает, что Гордеева неоднократно пыталась залезть к нему в штаны, предлагая свои услуги взамен на постоянное устройство, но при этом никаких особых деловых способностей не демонстрировала.

– Ему можно верить? – уточняю я, испытывая легкое разочарование.

– Судя по тому, что единственный сын Демидова, бывший бойфренд Гордеевой, я склонен доверять словам Баррета.

– А этот сынок тоже в правлении?

– Нет, только Демидов-старший. Сынок коллекционирует спортивные машины и девиц легкого поведения. Гордеева задержалась чуть дольше остальных. Они вместе учились. Вероятно, он и пристроил ее к папику.

– А теперь и папика облапошила. Умная сучка! – заключаю я, внимательнее всматриваясь в правильные, классические черты девушки.

Если честно, то я удивлен. В брюнетке на фото нет смазливости или броской красоты, которая сводит с ума с первого взгляда и заставляет мужчин терять голову. Я бы вряд ли обратил на нее внимание, столкнусь мы где-то в неофициальной обстановке. Мог ли я видеть Гордееву, когда она работала здесь? И да, и нет. Я однозначно ее не помню. Три этажа, арендуемых «ADcom Global», в одном из небоскребов World Trade Center, позволяют мне минимизировать общение с большинством сотрудников, которых я вижу исключительно на плановых собраниях для массовой мотивирующей «вздрючки».

– Знал, что девчонка тебе понравится, – самодовольно ухмыляется «проницательный» Клайд. Он действительно неплохо меня изучил за годы дружбы и сотрудничества. Клайд Гиббс – единственный человек в Нью-Йорке, кому я, безусловно, доверяю.

– Очень люблю обламывать постельных карьеристок. Запускай предварительный этап переговоров, – озвучиваю я свое решение, испытывая внутренний азарт и нездоровое возбуждение. – Как только они заглотят наживку, начинаем слияние.

– Процедура муторная и небыстрая, Эйд, – деловым тоном сообщает Гиббс. – Летать в Москву придется часто. Ты бы в отпуск сгонял, пока я занимаюсь бумажной волокитой. Отдохни, выпишись, наберись сил. Ты мне энергичным и здравомыслящим нужен.

– Отпуск, это хорошая мысль, – взглянув на дизайнерские Ролекс, безуспешно пытаюсь восстановить в памяти, когда я в последний раз ел и спал.

– Клайд, ты не в курсе «Slutty Jen» (с англ. распутная Джен) все еще в аренде у «Vir Voyage Touristic»?

– Да, – утвердительно кивает Гиббс, в глазах появляется озорной блеск. Уверен, что сейчас Клайд вспоминает, какие развязные вечеринки мы закатывали на лайнере. Но, если быть предельно откровенным и объективным, покупка лайнера оказалась на тот момент мне не по карману. Я хотел подразнить бывшую любовницу, был молод и глуп. После двух месяцев пенных, нетрезвых вечеринок я взялся за ум и отдал «Распутную Джен» в аренду туристической компании, после чего отбил большую часть средств на ее содержание. – Контракт на аренду лайнера истекает через полгода, – продолжает Клайд. – Но, разумеется, ты приоритетный клиент. Любой каприз, как говорится. Ultra ON-Inclusive.

– Очень хорошо, – меня осеняет слегка сумасбродная идея, но если я собираюсь в отпуск, почему бы не устроить себе развлечение с пользой для дела? И для тела?

– Кристина, кофе, – нажав кнопку на селекторе, бодро бросаю. – И мистеру Гиббсу тоже.

– У тебя сейчас такое лицо, словно ты запланировал чье-то убийство, – с подозрением косится на меня Клайд, произнося свою коронную фразу. И он отнюдь не шутит.

– Нет, не беспокойся, Гиббс, жертв не планируется, – я широко улыбаюсь, внезапно почувствовав мощный прилив энергии. Во мне пробудился азарт, которого я давно не испытывал в предвкушении незабываемого приключения. – В моей невинной афере пострадает разве что пара женских трусиков. И, возможно, чья-то несостоявшаяся карьера.

– Я уже говорил, что у тебя дерьмовое чувство юмора? И полное отсутствие меры и тормозов, когда дело касается женских трусиков. Говори, что задумал! – требует Клайд, подаваясь вперед. Обменявшись с другом смеющимися взглядами, я снова смотрю на фото черноглазой Эмилии Гордеевой.

«Ты встряла по-крупному, крошка. Адриан Батлер открывает сезон охоты».

Глава 2

Круизный лайнер «Slutty Jen», Карибское море.

Эмилия

– Лия, я пошла за коктейлем. Тебе принести что-нибудь? – из состояния абсолютной эйфории, что овладело мной, как только я растянулась на мягком шезлонге, меня вырывает голос Дианы.

Мы познакомились в отпуске, куда меня насильно отправил мой главный босс. Диана – единственный русскоязычный человек на ближайший квадратный километр и, несмотря на то, что я мечтала провести этот отдых под девизом «рай интроверта», Ди удалось разговорить меня и втереться в доверие.

«Только не думай о работе, не думай о работе... всего лишь семь дней», – словно мантрой гипнотизирует внутренний голос.

– За коктейлем? Тебе же его официант принести может, – приподнимая брови, подозрительным взглядом окидываю Диану. Проследив за её взглядом, присматриваюсь к барной стойке у бассейна.

Теперь ясно, почему Ди хочет присоединиться к стае полуобнаженных девушек у бара. Они все там собрались не просто так и, судя по тому, что я вижу издалека, посмотреть действительно есть на кого; на широкоплечего бармена, лица которого я не вижу. Могу лишь предположить, что у него мужественный профиль и чертовски сильные руки, стремительно летающие в пространстве, нарушая законы гравитации.

Мне даже не верится, что я наконец-то в отпуске. Впервые за... сколько лет? Два? Три?

Ещё недавно я приходила домой после десяти часов вечера, покидая офис одной из последних.

К сожалению, не только потому, что на мои плечи взвалили нереальное количество дел вместе с ведением проектов и каждый из них я стремилась выполнить идеально. Я не очень люблю проводить вечера, находясь одна в просторной квартире, где, несмотря на её размеры и уют, нет места отношениям, семье, любви и ласке.

Только я и квартира.

Тупые сериалы и книги по саморазвитию.

Плитка шоколада, из-за которой буду корить себя утром.

В общем, одним словом: по вечерам меня пожирает полнейшее чувство одиночества, с которым не хочу иметь никаких дел. Поэтому я работаю допоздна, возвращаясь в квартиру только для того, чтобы поспать. Не хочу, чтобы у меня оставалось время на жалобные мысли и болезненные воспоминания.

И дай Бог, часов шесть сплю, просыпаясь «помятой» от собственного трудоголизма и перфекционизма. Когда тканевые маски для лица перестали справляться с последствиями моего ритма жизни, я начала мечтать лишь об одном: хотя бы пять дней в солнечной Турции или на Кипре.

Даже такой идеальной «рабочей машине» как я, необходимо чертово топливо и силы, а мои уже давно на исходе. Но, несмотря на упадок энергии, я понимала, что не могу уйти в отпуск; в последнее время я курировала слишком много проектов и готовила запуск своего собственного – сеть арт-отелей на черноморском побережье страны.

Моя идея, моя разработка, мои расчеты и инфраструктура, продуманная до мелочей, одним словом – моя гордость.

Когда Сергей Львович поручил мне реализацию моей же идеи, я чуть не сошла с ума от счастья и, естественно, не собиралась уходить в отпуск, даже если пришлось бы работать на последнем дыхании.

Что называется, будь осторожней со своими желаниями. Перед сном я грезила о довольно банальном отдыхе: греющее солнце, теплый песок. Хотела, чтобы главной моей проблемой за день был трудный выбор между походом к бассейну и морем. Не так много нужно для счастья, верно? Хотя, честно говоря, репутация Турции, как страны для секс-туризма меня отталкивала.

Подруги возвращались оттуда с багажом горячих историй, и я не уверена, что хотела бы обзавестись такой же.

Секс с иностранцем?

Последнего у меня ещё не было. Как и первого не было очень давно. С первым бойфрендом, с которым у меня завязались длительные серьезные отношения, не срослось по ряду объективных причин, а потом... Потом было очень много работы и слишком мало времени для построения личной жизни. Решение о расставании с Алексом мне далось непросто, а он до сих пор не смирился и надеется на второй шанс, не забывая тусоваться по клубам в компании ярких блондинок.

А я по-прежнему одна.

Может быть проблема в том, что я никого больше не подпускаю к себе близко, по-настоящему. А без эмоциональной близости секс не принесёт ничего, кроме мимолетного удовольствия и то, не всегда. Да и свободного времени на сексуальную жизнь «для здоровья» у меня нет. Наверное, звучит это очень печально, но куда печальнее тот факт, что мне уже абсолютно плевать на этот незакрытый гештальт в своей жизни.

К моему удивлению, Вселенная сжалась надо мной и, как по заказу, организовала мне и солнце, и пляж, и коктейли. Причем преподнесла мне отпуск в весьма необычной форме.

Меня буквально в приказном порядке отправили отдыхать и это очень странно, учитывая, что мне не давали отпуск всего пару месяцев назад ещё до запуска проекта, когда я так просила. И вдруг подарили бесплатную путевку. И не в Турцию, а на круиз по Карибскому морю.

Сказать, что я была в шоке, значит не сказать ничего. Как и то, что я никогда ещё не собирала чемодан так быстро.

Я могла бы выбрать круиз из Италии, но вспомнила о том, что пару лет назад получала туристическую визу в Америку, впечатлившись этой страной после практики в одной из Нью-Йоркских строительных компаний. Америка мне понравилась, а вот с местными бизнесменами не сложилось, но кто прошлое помянет... В общем, я решила лететь из Майами и, повесив все дела на хрупкие плечи своей помощницы, с легкой душой упорхнула в отпуск своей мечты.

Город я, правда, так и толком не увидела, потому что сразу заказала себе такси до порта. Пройдя скучнейшую процедуру досмотра, я оказалась на огромном лайнере со смешным названием «Распутная Джен». Не корабль, а настоящий город, плывущий в открытом океане и включающий в себя пятнадцать этажей с каютами для отдыхающих, несколько ресторанов, бассейны, бары, клубы, магазины и казино. Настоящий рай на пути к нашей первой остановке на Кубе.

– За коктейлем, значит? – ехидным голосом повторяю я, мгновенно раскусив Диану.

– Конечно, зануда, – девушка плотоядно облизывает пухлые губы. Встает с шезлонга, поправляя лиф от купальника так, чтобы визуально приподнять и увеличить и без того внушительную грудь. – Посмотри, Эмилия. Как я выгляжу? Так она больше кажется? – её светлые брови в тон золотистых волос сдвигаются к переносице, когда она чересчур усердно продолжает поправлять ткань и поднимает лямки от бикини почти до талии, делая фигуру визуально стройнее.

– Он будет у твоих н...у твоей груди, – хихикаю я, возводя взгляд к ясному небу.

– Что ты смеешься? Поверь, там есть за что побороться. Ходячий тестостерон. А взгляд какой, я чуть не умерла, когда на меня посмотрел. Сплошной секс...ты видела его руки? Я так

и вижу, как он берет меня в охапку, прижимает к стене и этими руками вытворяет... все, что я ему позволяю. И не позволяю, – кажется, Диана решает воспользоваться тем, что вокруг нас одни иностранцы не понимающие русского и собирается посвятить меня в свои эротические фантазии.

– Он же бармен, – пренебрежительным тоном спускаю Диану с небес на землю, слегка поджимая губы.

– Ну и что? Заметь, очень сексуальный бармен. Я прямо чувствую в нем что-то необъятное. Силу. Мощь. Стержень... – мечтательным тоном перечисляет Ди, заставляя меня рассмеяться в голос, привлекая к себе мужские взгляды.

– Смешная ты. Только посмотрела, а уже его стержень чувствуешь. Вокруг него целая стая девочек вьется. Но, кто знает, может, сегодня счастливой обладательницей «стержня» станешь ты, – подкалываю новую подругу я, стараясь не смотреть в сторону барной стойки. Признаться, Диане удалось распалить во мне огонь любопытства. – Ладно, принеси мне «Пина Коладу». Если, вообще, собираешься возвращаться.

– Пожелай мне удачи, Эми, – Ди подмигивает мне, взмахивая светлыми волосами – одной из самых выигрышных черт в её внешности. Девушка расправляет плечи и, втянув мягкий животик, плавной походкой отправляется в сторону барной стойки.

Здесь её формы пользуются большим спросом, что подтверждают заинтересованные взгляды, обращенные в сторону Дианы. Думаю, у неё есть все шансы на пару ночей с этим барменом, от которого она так без ума.

Я с детства была худой; в семье, живущей впроголодь, не могло быть иначе. Фигура, которой обладаю сейчас – синдром врожденного «синдрома отличницы», так называемой одержимости во всем и всегда быть лучшей. С моим заработком я могла бы создать себе идеальные формы по щелчку пальцев хирурга, но я ловлю нереальный кайф, самостоятельно достигая высот не только на работе, но и в зале. Все благодаря тяге к знаниям, трудолюбию и привычке «выживать» с самого детства.

Что касается небольшой груди, которую сегодня я подчеркнула черным слитным купальником с пикантными геометрическими вырезами по всему телу, я не собираюсь перекраивать себя ради мужского внимания. И подобно Диане искусственно ловить взгляды, оголяясь и вылезая из кожи вон, чтобы кому-то понравиться.

И я не из тех женщин, кто борется за мужчин.

Я, вообще, не из тех, кто видит в них необходимость.

Но я из тех, кого мужчины боятся...

Боятся моего успеха, моего характера, интеллекта. Того, что не способны дать мне, того, что я могу дать себе сама. Рядом со мной многие современные мужчины чувствуют себя ущербными мальчиками, а почти все стоящие варианты из моего круга или партнеры давно заняты. И любовницей я быть не намерена, хотя предлагали. И не раз. И не два.

Мне кажется, что с тех пор, как Диана отправилась к бару, прошел уже час. Сажусь на шезлонге и, размазывая крем от загара по бедрам, пытаюсь высмотреть подругу у стойки. Но её там нет.

Совершенно внезапно, моя кожа на голених и руках покрывается мелкими мурашками, волоски на затылке встают дыбом, а зону возле шеи начинает интенсивно покалывать. Ловлю на себе чей-то пронзительный взгляд. Тяжелый такой, невероятно сильный. Взгляд того самого бармена, которого ушла соблазнять Ди.

Я не вижу его лица до сих пор. Он слишком далеко. Смотрю на него, пытаюсь разглядеть внимательнее. Мышцы под кожей мужчины бугрятся от малейших движений руками, которые рассекают воздух, готовя очередной коктейль.

Должна признать, это сексуально. Настолько, что в голову лезут мысли о том, как я могла бы позволить себе... *немного развлечься*. А что? Секса у меня не было настолько давно, что я

даже в глазах своих подчиненных вижу сочувствие. Они прекрасно понимают, почему я срываюсь на всех подряд в последнее время. Другие смотрят на меня с завистью и даже ненавистью, думают, что я проложила себе путь к вершине «Atalon Group», через постель. Ха, если бы все было так просто.

Ладно, пора слезать с шезлонга и отправиться за своей «Пина коладой», которую так и не дождалась от пропавшей без вести Дианы. Еще пару минут и я от жары и сухости во рту потеряю сознание. За последний час солнце превратилось из мягкого и ласкающего в беспощадное и жалящее. К тому же, мне просто интересно проверить свои женские чары на разрекламированном бармене.

Мое обаяние и слитный купальник против откровенных и вульгарных американок и европейек, использующих барную стойку вместо подставки для своих форм.

Внутри разгорается нездоровый азарт. Берется из ниоткуда, накрывает лавиной. Встаю, поправляя идеальный высокий «конский хвост». Медленно, не спеша, походкой крадущейся львицы я направляюсь в сторону бара. Музыка становится все громче, как и легкомысленный женский смех – неотъемлемая часть стойки.

Вдруг я резко замираю на половине пути. Брутальный бармен вновь бросает на меня свой взгляд, но на этот раз я уже могу разглядеть черты его лица, увидеть глаза, пронизывающие и сканирующие с ног до головы. Всего мгновение. Так, что табун мурашек по плечам бежит, все тело покалывает электрическим током.

Меня впервые за долгое время вгоняет в краску мужчина, точнее, его мимолетный взгляд, в котором, кажется, сокрыто столько силы, что он с легкостью мог бы готовить коктейли с помощью телекинеза, если бы это было возможно.

Инстинктивно, я отступаю назад, ощущая, как в бешеном ритме забилося сердце, аж больно и тесно ему в груди стало. У меня такое чувство, будто я стою на границе красной линии, за которую не стоит заходить, а иллюзорные предостерегающие знаки гласят о том, что «вход воспрещен» и там, за этой несуществующей линией, будет чертовски опасно.

И это не моя разыгравшаяся фантазия, лишь интуиция, а она никогда не подводила меня в бизнесе.

Медленно выдохнув и немного уняв пульс, я просто переступаю через «красную линию» и смело иду вперед.

Принимаю для себя твердое решение: больше не смотреть на мужчину, и без того не обделенного женским вниманием. Сажусь за бар и устремляю нарочито заинтересованный взгляд в меню, проводя языком по пересохшим губам. Пить хочется жутко. Черт, чувствую его взгляд на себе... словно тысячи иголок вогнали под кожу.

Адриан

Сложно сдержать ироничную усмешку, наблюдая, как снисходительное выражение на миловидном лице Эмилии Гордеевой сменяется оценивающим любопытством и чисто женским интересом. Я был уверен, что она не подойдет. Не осмелится. В отличие от легкомысленной подружки и других развлекающихся на палубе туристов, настойчиво пытающихся залезть мне в штаны, Гордеева бросала в мою сторону отнюдь не страстные взгляды.

Но черноглазая крошка решила сменить наблюдательный пункт, оставив свой шезлонг, где целый час с неприступным видом слушала восторженную болтовню своей недалекой блондинистой подружки и в конечном итоге передислоцировалась к барной стойке.

Вблизи намеченная «добыча» выглядит гораздо сексуальнее, чем на фото, что показывал мне Клайд. Красивое лицо, выразительные глаза, высокие скулы, полные губы, по-прежнему наводящие на темные мысли. Стройное подтянутое тело без каких-либо выдающихся и выпирающих особенностей. Идеальный баланс, я бы сказал. Гибкая, грациозная, изящная и осторожная. Очень осторожная. Я невооруженным взглядом подмечаю, как девушка сильно

напряжена и зажата. Чувствует себя не в своей тарелке среди развлекающихся толстосумов и их спутниц, хотя никогда в этом не признается.

Знаю я такой тип людей. Голодное, полное лишений детство, затем быстрый взлет, благодаря толике интеллектуальных способностей, необъятным амбициям, зашкаливающему упрямству и определённому проценту везения и вот ты на вершине социальной лестницы. Тебе улыбаются, заискивают, жмут руки, но ты все равно чувствуешь себя случайным гостем на чужом празднике жизни.

Мне знакомы эти ощущения, но я научился с ними бороться. А Эмили Гордеевой только предстоит выработать в себе непробиваемое хладнокровие и циничность. Разумеется, она считает иначе, видит себя акулой бизнеса, самоуверенной хищницей, манипулирующей мужчинами ради достижения своей цели.

Нет, я не осуждаю. У каждого свои методы. У меня тоже. И я прямо сейчас привожу их в действие. Если бы я не был азартным игроком, то не добился бы и малой доли того, что имею. Современный мир диктует довольно жесткие правила и прыгнуть выше головы дано далеко не каждому. Мне удалось. О себе я все знаю. В данный момент меня интересует, как удалось «взлететь» темноглазой крошке Гордеевой.

Повезло? Выгрызла зубами или лениво отлежалась на спине?

Совсем скоро она сама мне обо всем расскажет. Даже высоко взлетевшие хищницы разрешают себе расслабиться на отдыхе и позволить каплю легкомыслия и флирта. С любым. Подойдет даже парень из обслуживающего персонала. А бармен после пары коктейлей вызывает у женщин особое доверие, желание исповедоваться во всех грехах и отчаянную потребность снова согрешить.

Откуда я знаю? Опыт имеется.

Весь этот спектакль затеян абсолютно спонтанно, из азартных побуждений. Ничего личного. Каждый развлекает себя, как может. Сложнее было объяснить директору туристического агентства причину моей странной просьбы. Хотя он особо и не спрашивал. Удовлетворять эксцентричные прихоти богачей ему не в первой. За все уплачено, как говорится. Вопросы излишни.

Скользнув взглядом по правильному профилю девушки, я отмечаю, как выгодно Эмилия Гордеева отличается от других охотниц, с самого утра атакующих меня недвусмысленными предложениями. Закрытый купальник обтягивает стройное тело, как перчатка, не оставляя особого места воображению, но выглядит намного скромнее, чем крошечные кусочки ткани на остальных силиконовых красотках.

Бесцеремонно, с дотошным интересом разглядываю небольшую округлость груди Гордеевой, размера которой хватило бы, чтобы заполнить мои ладони. Словно почувствовав особое к себе внимание, ее соски заметно твердеют, натягивая ткань купальника. Охренеть. В джинсах резко становится тесно, и я едва не роняю уже готовый коктейль очередной клиентки. Решив добить меня окончательно, Эмилия проводит кончиком языка по своим порочно-соблазнительным губам, оставляя влажный поблескивающий след, снова пробуждая мою нездоровую фантазию. Представляю ее губы и язычок на своем члене и едва не рычу вслух. Эрекция начинает доставлять дискомфорт, а разыгравшееся воображение только подстегивает нарастающее возбуждение. Черт, я однозначно заинтересован в том, чтобы заставить миниатюрную красотку согрешить так, как ей даже в самых распутных снах не снилось.

Зачем?

Просто хочу.

Сильно и близко хочу познакомиться в неформальной обстановке с лучшим рекомендуемым топ-менеджером компании, в которую я намереваюсь вложить миллионы.

– Тебе помочь с выбором? – обращаюсь к своей «жертве», переходя в наступление.

Глава 3

Эмилия

– Тебе помочь с выбором? – к моему удивлению сексуальный бармен обращается ко мне первым. Трех секунд мне хватает для того, чтобы переключиться на английский. Невольно радуюсь, что когда-то уделила изучению языка много времени.

Все пять минут, что я провела здесь, он ни разу не заговорил с другими многочисленными клиентками сам. Хороший признак. Значит, я не совсем разучилась флиртовать и красиво сидеть у барной стойки.

– Ммм...мне Пину Коладу, пожалуй... – наконец, я поднимаю на него взгляд. На его лице ни тени улыбки. У меня дыхание схватывает, ладони потеют предательски.

Диана была права.

В нём есть что-то пугающее и виной тому не только довольно глубокая и горделивая морщинка, разделяющая его брови. Взор голубых глаз; прозрачных, холодных, словно осколки льда. Цепкий и проникающий взгляд, словно он видит меня насквозь, разбирая на атомы рентгеновским зрением.

Нервно сглотив, я ещё около трех секунд оцениваю четкую линию его челюсти, выдающиеся на лице нос и губы, широкие брови в разлет...лишь всклокоченные ветром волосы прибавляют «очки» к его образу типичного бармена.

Но внутреннее чутье подсказывает мне, что он далеко не типичный...экземпляр. Как там сказала Ди? Чувствуется. Пресловутый внутренний стержень.

– Уверена? Это скучно. Коктейль для «хороших девочек», – голос у него низкий, с хрипотцой, обволакивающий. Так, этот бармен мне уже не нравится. От него нужно бежать и как можно дальше. Да только на корабле не убежишь, не скроешься.

– Я как раз из таких.

– Я так не думаю, – всего лишь на одну сотую долю секунды он опускает свой цепкий взгляд на один из замысловатых вырезов на моем купальнике, слегка обнажающий участок кожи.

– Ну, тогда удиви меня, – стараюсь пренебрежительно бросить я, сохранить самообладание в этом словесном пинг-понге. Я едва ли не сдаю позиции, потому что чертовски трудно вести себя, как самоуверенная женщина, когда язык заплетается от одного его взгляда и колени подрагивают. Ещё и на английском разговаривать приходится. Обычно, я, не задумываясь, говорю на автомате, благодаря богатой языковой практике, но сейчас мне действительно трудно. – Бармен, определяющий психологический тип человека по взгляду, – ехидно подтруниваю напоследок.

– Эй, как насчет парочки «оргазмов»? – в наш разговор встревает одна из недовольных и ревнивых девиц, крайне возмущенная тем, что я ступила на её «территорию». Судя по собственническому взгляду разгневанной самки, ей незнакомо понятие «здоровая конкуренция».

– Стив, сделай ей два, – даже не глядя в сторону силиконовой блондинки, сквозь зубы чеканит Эй. Он по-прежнему смотрит мне прямо в глаза, фактически не моргает. И даже не представляет, что от такого давления у меня все внутренности горят и переворачиваются. Нет, я серьезно. Его взгляд – чертов укол адреналина в самое сердце. Но я держу нос по ветру, делаю вид, что на меня его мужская энергетика не действует.

– Это вызов? – возвращается к разговору со мной, делегируя парочку «оргазмов» другому бармену.

– Ага. От «оргазма» и «секса на пляже», пожалуй, откажусь сразу, – колко отрезаю я, четко обозначая мужчине границы и что ни первое, ни второе ему со мной не светит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.